АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
по обобщению практики рассмотрения споров
о привлечении к ответственности контролирующих лиц коммерческих организаций за 2021-2023 годы.

(одобрены постановлением президиума
Арбитражного суда Волгоградской области от 17.04.2024)

В соответствии с п. 4.5 плана работы Арбитражного суда Волгоградской области, утвержденного Приказом от 12.01.2024 №9-п, проведено обобщение практики рассмотрения судебных споров о привлечении к ответственности контролирующих лиц коммерческих организаций за 2021-2023 годы.

При рассмотрении указанной категории дел в анализируемый период суды руководствовались Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральными законами от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), а также правовыми позициями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российский Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума ВАС РФ №62), Постановлении Пленума Верховного Суда Российский Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ №25), Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №90, Пленума Высшего арбитражного суда Российский Федерации №14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – постановление Пленума ВС РФ №27).

На основании пункта 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) арбитражные суды рассматривают дела по спорам по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее - участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, а также по спорам, связанным с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица.

Статьей 53 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В соответствии со статьей 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Ответственность, предусмотренную пунктом 1 настоящей статьи, несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании в соответствии с пунктом 2 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно, несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу в силу пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ №62 разъяснено, лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

В соответствии со статьей 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. При этом не несут ответственности члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании.

Аналогичные положения содержатся в статье 71 Закона об акционерных обществах.

В соответствии со статьей 65.2 ГК РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1).

Таким образом, корпоративное право требовать возмещение убытков, причиненных обществу, также принадлежит и участникам общества.

В пункте 32 постановления Пленума ВС РФ №25 разъяснено, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ).

Судам необходимо иметь в виду, что согласно подпункту 2 пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ №62, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

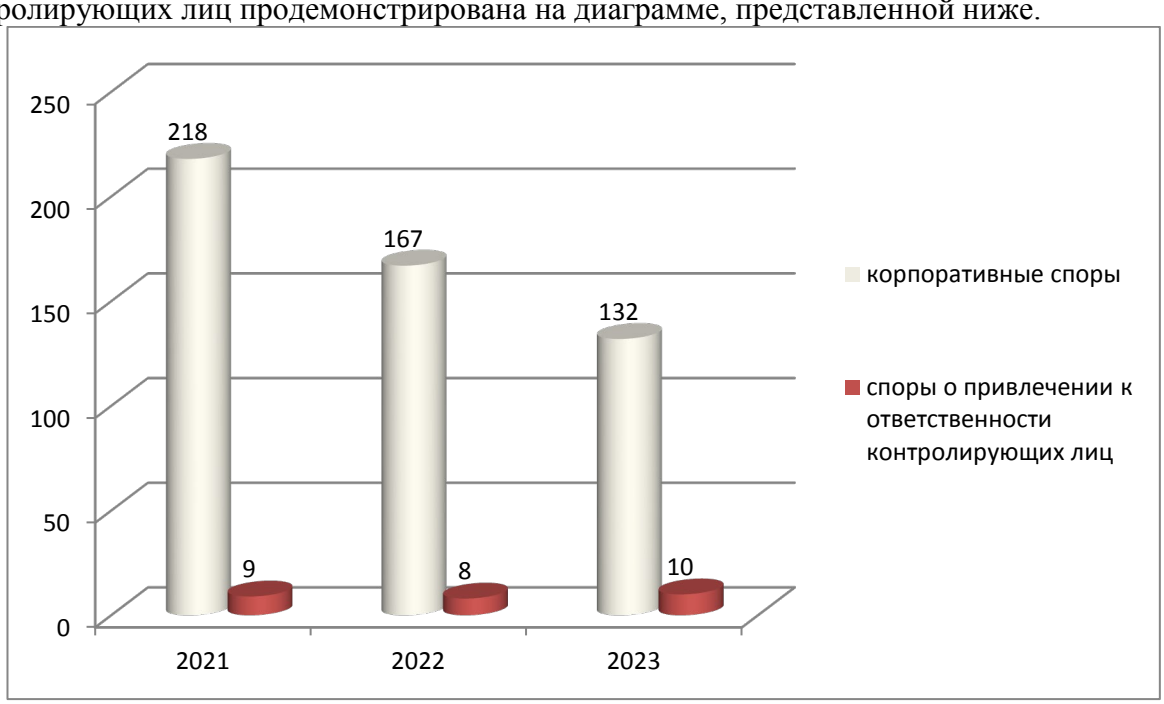
При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.). Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

За анализируемый период (2021-2023 годы) Арбитражным судом Волгоградской области рассмотрено 27 дел, связанных с привлечением к ответственности контролирующих лиц коммерческих организаций.

Так, согласно статистическим данным в 2021 году Арбитражным судом Волгоградской области рассмотрено 218 дел по корпоративным спорам и 9 из них – по спорам, связанным с вопросом привлечения к ответственности в виде возмещения убытков; в 2022 году из 167 корпоративных споров рассмотрено 6 подобных дел; в 2023 году их число составило 10 из общего количества дел по корпоративным спорам, равного 132.

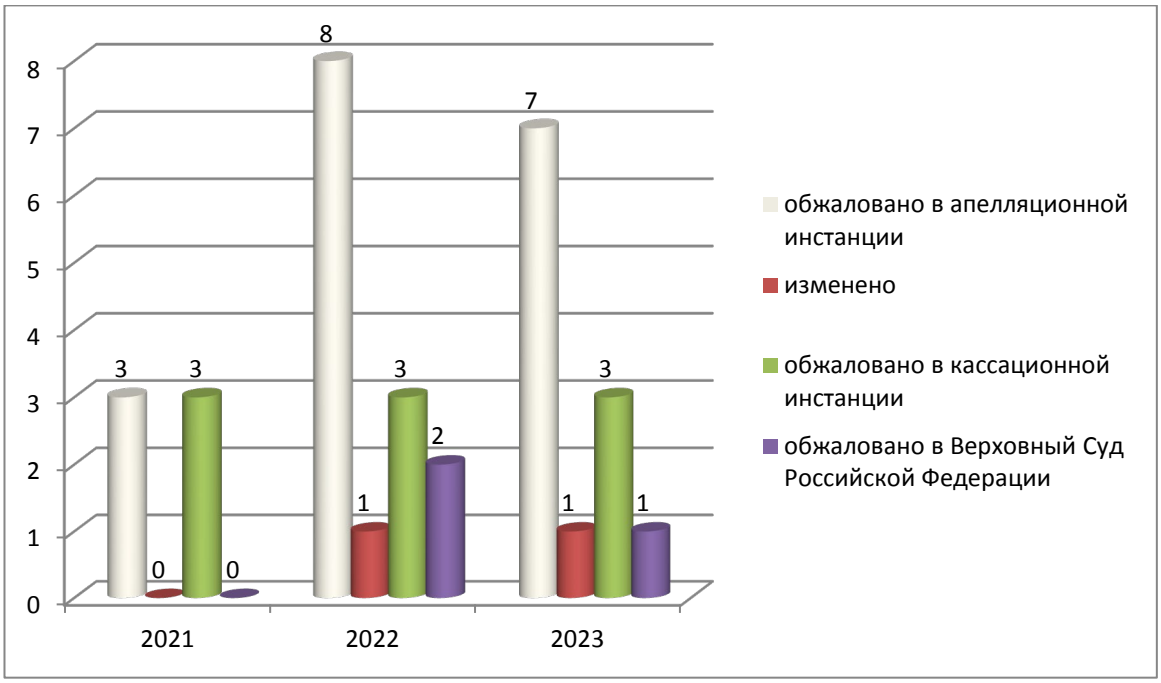
Указанные статистические данные свидетельствуют о незначительности числа дел рассматриваемой категории, а также в целом уменьшении общего количества корпоративных споров в 2023 в сравнении с показателями 2021 и 2022 годов.

Динамика изменения количества дел по спорам о привлечении к ответственности контролирующих лиц продемонстрирована на диаграмме, представленной ниже.



В рассматриваемый период судебные акты Арбитражного суда Волгоградской области были обжалованы в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также в Верховный суд Российской Федерации. Статистические показатели, отражающие количество обжалованных, отмененных/измененных судебных актов приведено в диаграмме, представленной ниже.

Статистика обжалования судебных актов:



Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

1. Отсутствие доказательств неразумных и недобросовестных действий директора при совершении сделок, не выходящих за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, свидетельствует об отсутствии правовых оснований для возложения на директора гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.10.2021 по делу №А12-15579/2021 в удовлетворении исковых требований о взыскании с директора убытков отказано.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 9 постановления Пленума ВС РФ № 27, любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (пункт 8 статьи 46 ФЗ «Об ООО»). Бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что указанные истцом и совершенные ответчиком, как директором общества, сделки носили реальный характер, совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности общества, условия договоров сторонами исполнены, денежные средства по ним перечислены обоснованно, истцом не представлено доказательств наличия необходимой совокупности оснований для взыскания с ответчика убытков в заявленном размере, ни договоры, ни перечисления по ним не были оспорены истцом и/или признаны недействительными в установленном законом порядке.

По результатам апелляционного и кассационного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 24.05.2022).

2. Факт установления вины общества в совершении административного правонарушения и привлечение его к административной ответственности сам по себе не является основанием для вывода о наличии вины директора в возникновении у общества убытков в размере соответствующего штрафа.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 15.12.2021 по делу №А12-6156/2021 в удовлетворении исковых требований участника общества о взыскании убытков с директора отказано.

Суд первой инстанции указал, что сам факт установления вины Общества в совершении административного правонарушения и привлечения его к административной ответственности не свидетельствует о безусловном наличии вины в действиях (бездействии) ответчика как единоличного исполнительного органа в совершении административного правонарушения Обществом, повлекшей назначение административного наказания в виде штрафа, и причинной связи между действиями (бездействием) ответчика и наступившими негативными последствиями, а также не подтверждает недобросовестность и неразумность действий ответчика как единоличного исполнительного органа Общества.

Судом учтено, что Общество привлекалось к административной ответственности, в том числе, по обстоятельствам, возникшим до назначения ответчика директором, и то, что ответчиком принимались меры, направленные на снижение последствий, связанных с привлечением Общества к административной ответственности.

По результатам апелляционного и кассационного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2022).

3. Действия единоличного исполнительного органа (директора) и учредителя, совершенные вопреки положениям устава, без согласования с органами управления общества, направленные на собственное дополнительное стимулирование,

являются противоправными действиями, осуществленными при наличии конфликта между личными интересами и интересами юридического лица.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 29.08.2022 по делу №А12-4173/2022 исковые требования о взыскании с директора и участника общества убытков удовлетворены частично.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, осуществляя спорное увеличение заработной платы, ответчики фактически перераспределили часть доходов общества в свою пользу в обход установленной процедуры распределении чистой прибыли общества в порядке выплаты дивидендов.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда размер убытков уменьшен с учетом минимальной заработной платы в Волгоградской области для внебюджетного сектора экономики за 2019, 2020 и 2021 годы путем исключения размера таковой.

По результатам кассационного обжалования постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2022 оставлено без изменения (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.04.2023).

По другому делу №А12-14397/2023 решением Арбитражного суда Волгоградской области от 06.10.2023 удовлетворены исковые требования общества о взыскании убытков.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что из фидуциарной природы отношений между единоличным исполнительным органом общества и нанявшим его участниками общества, не вытекает право генерального директора самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников, определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр.

В соответствии с законом решение вопросов, связанных с установлением и увеличением вознаграждения генерального директора относится к компетенции общего собрания участников общества, либо в отдельных случаях - может относиться к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (пункты 1 и 4 статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Ни устав Общества, ни иные внутренние правовые акты Общества не наделяют директора (временно исполняющего обязанности директора Общества) полномочиями по установлению премии в отношении себя лично, премированию самого себя по собственному усмотрению без согласия (одобрения) единственного участника Общества. При этом единственный участник Общества не принимал решений о премировании генерального директора и выплате ему премий в повышенном размере.

Таким образом, самостоятельное увеличение единоличным исполнительным органом хозяйственного общества размера своего вознаграждения является основанием для привлечения к имущественной ответственности на основании пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса.

По результатам апелляционного и кассационного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2023 и Арбитражного суда Поволжского округа от 01.03.2024).

4. Расходы общества, понесенные в рамках обычной хозяйственной деятельности, подтвержденные первичными документами бухгалтерского учета, не могут быть убытками общества.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 23.08.2022 по делу №А12-10576/2022 в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков с участника и директора общества отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии у общества убытков, поскольку денежные средства были использованы непосредственно в интересах общества на строительные работы и ремонт объектов, принадлежащих обществу. Кроме того, заявленные истцом суммы представляют собой расходы общества, понесенные в рамках обычной хозяйственной деятельности: суммы налогов, заработной платы, расходы на содержание и обслуживание имущества, принадлежащего обществу, амортизация, ГСМ, канцелярия и т.д., что подтверждается первичными документами бухгалтерского учета.

По результатам апелляционного и кассационного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2023).

Определением Верховного суда РФ от 05 июня 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

5. Принятие общим собранием участников общества решения о необходимости заключения договора аренды само по себе не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с участников убытков в виде финансовых потерь от его ненадлежащего исполнения.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 27.10.2022 по делу №А12-9911/2022 в удовлетворении исковых требований о взыскании с участника и директора общества убытков отказано.

Суд первой инстанции указал, что убытки возникли не в результате виновных действий директора и участника, а вследствие неисполнения Обществом обязательств по оплате за пользование недвижимым имуществом, отсутствием доказательств наличия у участника фактической возможности определять действия Общества по заключению договора аренды, заключением договора аренды по результатам общего собрания участников Общества.

По результатам апелляционного и кассационного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2023 и Арбитражного суда Поволжского округа от 19.05.2023).

Определением Верховного суда РФ от 18 сентября 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

По другому делу №А12-9583/2022 решением Арбитражного суда Волгоградской области от 10.03.2023 в удовлетворении исковых требований о взыскании с руководителя хозяйственного общества убытков отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу о реальности оказания услуг по спорным сделкам (документально подтверждена отчетами агента, актами выполненных работ по каждому договору ежемесячно), оказание услуг было согласовано со всеми участниками Общества и собственниками помещений; противоправность, недобросовестность и неразумность действий ответчика при исполнении указанных выше договоров не установлена.

Кроме того, судом отмечено, что договоры были заключены до вступления ответчика в должность директора; все существенные условия договоров, выбор контрагентов осуществлялся не ответчиком, а предыдущим директором, собственником части нежилых помещений торгового центра и участником общества.

По результатам апелляционного и кассационного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (Постановления Двенадцатого арбитражного

апелляционного суда от 29.05.2023 и Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2023).

Определением Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

6. Неисполнение обязанностей директора, выразившихся в не проведении общего собрания участников по итогам деятельности за отчетный год, которые повлекли привлечение общества к административной ответственности в виде штрафа, свидетельствуют о недобросовестном и неразумном поведении ответчика и подтверждают совокупность условий для взыскания убытков.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 08 декабря 2022 года по делу №А12-18800/2022 исковые требования о взыскании с единоличного органа юридического лица в пользу общества убытков удовлетворены.

Суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии со статьей 34 Закона об обществах с ограниченной ответственностью очередное общее собрание участников общества проводится в сроки, определенные уставом общества, но не реже чем один раз в год. Очередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества.

Таким образом, при исполнении обязанностей ответчик действовал недобросовестно и неразумно, не приняв необходимых и достаточных мер для созыва общего собрания участников общества, причинив обществу убытки, представляющие выплаченный обществом административного штраф.

По результатам апелляционного обжалования решение суда первой инстанции оставлено без изменения (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2023).

Приведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что по вопросу о привлечении к ответственности контролирующих лиц коммерческих организаций сложился единообразный правовой подход при рассмотрении дел данной категории.